

**ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ,
ПРОЕКТНЫХ И ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ ОБУЧАЮЩИХСЯ
«ОБРЕТЁННОЕ ПОКОЛЕНИЕ»**

Направление: краеведение

Тема: «Невьянск в литературе»

Соискатель:

Научный руководитель: Русакова Елена Геннадьевна
МБОУ СОШ №3 г. Невьянск

Место выполнения работы: Свердловская область г. Невьянск

Аннотация

В проекте говорится о произведениях писателей 18-20 веков, в которых упоминается история г.Невьянска, кроме того, представлено творчество местных поэтов о родном городе. Цель исследования: расширить знания об истории своего города и привлечь внимание окружающих к новым сведениям о Невьянске посредством создания виртуальной экскурсии «Невьянск в литературе. Литература в Невьянске». В творческой части работы говорится о создании виртуальной экскурсии и поэтических листов. Это новый взгляд на историю своего города.

Содержание

Введение.....	3
1. Невьянск в произведениях писателей 18-21 вв.....	4
1.1. П.П. Бажов.....	4-6
1.2. Е.А. Федоров.....	6-7
1.3. А.Н. Толстой.....	7-11
1.4. Писатели 18-20 вв. о Невьянской башне.....	11-13
2. Литература в Невьянске.....	13
2.1. Литературная группа «Нейва».....	13-14
2.2. Олег Саньков.....	14-15
2.3. Юрий Утков.....	15-16
2.4. Анна Мельман.....	16-19
2.5. Ия Сотникова.....	19-23
3. Творческая часть проекта.....	24
3.1. Создание виртуальной экскурсии.....	24
3.2. Создание поэтических листов.....	25
Заключение.....	25
Список литературы.....	26
Приложения.....	27

Введение

Моему городу Невьянску в 2026 году исполнится 325 лет. Он основан в 1701 году по указу Петра I в связи со строительством железоделательного и чугуноплавильного завода. Это маленький провинциальный городок в Свердловской области. Городок, который мог бы затеряться среди сотен таких же населенных пунктов России. Но активисты Невьянска постарались сделать все, чтобы город с трехсотлетней историей стал известен и интересен туристам.

Невьянск входит в туристический маршрут «Серебряное кольцо Урала». Уже привычно видеть экскурсии возле главной достопримечательности города Невьянской наклонной башни. Бережно сохранные легенды о наклонной башне туристы, да и жители Невьянска готовы слушать снова и снова. Возле башни – Спасо-Преображенский собор, музей, памятник Петру I и Никите Демидову. С династией Демидовых тесно связана судьба нашего города. Приятно пройтись по культурно-историческому центру Невьянска. И приятно думать, что люди любят свой город и сохраняют его историю.

В невянском музее разработаны экскурсионные маршруты: «Вокруг Невьянской башни», «Тайны Невьянских усадеб: путешествие по исчезающим страницам истории», «Невянский исторический центр», «Невянск — дедушка уральских заводов: аудиоэкскурсия» и др. Я задумалась, а что еще можно рассказать людям о моем родном городе? Например, Санкт-Петербург воспел в своих произведениях А.С. Пушкин. Пятигорск отразился в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», Ялта вдохновляла А.П. Чехова. А упоминается ли Невьянск в литературных произведениях? Этот вопрос я задала своим одноклассникам, но они ничего об этом не слышали. Так возникло решение написать проект по теме: **«Невянск в литературе»**.

Гипотеза: я предположила, что данное исследование позволит не только расширить знания окружающих об истории города Невьянска, но и повысит интерес к истории города.

Объектом исследования стали писатели 19-21 веков, судьба и жизнь которых связана с Невьянском.

Предметом исследования - произведения писателей 19-21 вв, в которых упоминается г. Невьянск.

Цель моего проекта: расширить знания об истории своего города и привлечь внимание окружающих к новым сведениям о Невьянске посредством создания виртуальной экскурсии «Невянск в литературе. Литература в Невьянске».

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие **задачи:**

1. Изучить литературные источники и интернет-ресурсы по теме.
2. Собрать и систематизировать литературный материал о родном городе.
3. Разработать виртуальную экскурсию по теме «Невянск в литературе. Литература в Невьянске»
4. Создать поэтические листы для презентации поэтов-земляков.
5. Провести виртуальную экскурсию с учащимися МБОУ СОШ №3 г Невьянска с целью распространения краеведческих знаний и воспитания любви к своему городу.
6. Подвести итоги и подготовить презентацию проекта.

Методы исследования:

- отбор и анализ литературных источников
- систематизация и обобщение собранной информации.
- метод эксперимента (проведение экскурсии с целью проверки гипотезы)

1. Невьянск в произведениях писателей 18-20 вв.

1.1. П.П. Бажов

Павел Петрович Бажов (1879–1950 гг.) – известный советский писатель, фольклорист. Автор уральских сказов «Малахитовая шкатулка», один из главных писателей Урала. Он исходил Урал вдоль и поперек и повсюду записывал народные пословицы, побасенки, легенды... Бажов не раз говорил своим близким: «Нет лучше Урала! На Урале родился, на Урале и умирать стану!»

Какая связь Бажова с Невьянском? Во-первых, с селом Шайдуриха Невьянского района связано начало преподавательской деятельности Павла Петровича Бажова. Было это в 1899 году. Во-вторых, известна история о спасении Бажовым Невьянской наклонной (падающей) башни (полулегенда-полубыль). Невьянская наклонная башня – памятник истории и культуры федерального значения. Сегодня – одна из главных туристических достопримечательностей Свердловской области. Но когда-то в 1938 году Горсовет Невьянска рассматривал вопрос о сносе башни, как «символа власти эксплуататоров Демидовых». И тогда П.П. Бажов пишет письма Сталину. Вот одно из них.

Дорогой Иосиф Виссарионович.

Обращаюсь к Вам с большой просьбой – рассмотреть это мое небольшое письмо в защиту Невьянской башни в маленьком уральском городке – Невьянске.

Это, без преувеличения сказать, грандиозное архитектурное сооружение было возведено на территории Невьянского завода в XVIII веке в вотчине дворян Демидовых. И сегодня Горсоветом Невьянска поставлен на обсуждение вопрос о ее сносе «для использования освободившегося места и кирпичей снесенной падающей башни в качестве стройматериала для постройки молодежного клуба имени МЮД в Невьянске».

Горсовет Невьянска мотивирует свое предложение тем, что эта падающая башня – есть символ величия дворян Демидовых и их деспотизма над рабочим людом, который надо стереть из памяти советских граждан, как угнетателей пролетариата.

Я уже говорил на бюро Свердловского обкома ВКП(б) – под стенограмму и пишу в этом обращении к Вам еще раз, что Невьянскую падающую башню необходимо сохранить как памятник истории и архитектуры и взять его под охрану государства, как символ величия, умения и трудолюбия рабочего человека Уральской земли, из жизни которого я и составил свою книгу сказов «Малахитовая шкатулка».

Очень прошу Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, внимательно рассмотреть это мое к Вам обращение.

С уважением,

Секретарь Свердловского

областного отделения

Союза Советских писателей

Павел Петрович Бажов[1]

Письмо уральского сказителя не осталось без внимания, и уже через пару месяцев в Невьянск пришло указание СНК СССР о сохранении Невьянской падающей башни и предписание «выслать в Москву смету на ремонт башни и ее часов».

И в-третьих, как минимум в трех сказах Бажова упоминается город Невьянск. Это сказы «Шелковая горка», «Дорогое имечко», «Хрустальный лак».

Сказ «Шелковая горка» (про открытие асбеста) так и начинается: «Наше семейство из коренных невянских будет. На этом самом заводе начало получило». И дальше: «...Наш Невьянский завод считается самым старым в здешнем краю. К двумстам пятидесяти подвигается, как тут выпущен был первый чугун, а мастера Семен Тумаков да Аверкий Петров проковали первое железо и за своими мастерскими клеймами отправили на воеводский двор в Верхотурье. Строитель завода Семен Куприяныч Вакулин — спасибо ему — не забыл об этом записать, а то мы бы и не знали, кто починал наше железко, коим весь край живет столько годов.

Понятно, что всякий, кому понадобится о заводской старине рассказать, непременно с нашего завода начинает. Случалось мне, читывал. Не одна книжка про это составлена. Одно плохо, — все больше про хозяев заводских Демидовых пишут...» Думаю, что в этих строках и кроется главная мысль сказа. Не просто рассказать, что искусство изготовления пряжи из асбеста возникло не во Франции при Наполеоне (как прочитал Бажов в учебнике), а на Урале, но еще и напомнить, что хозяева уральских заводов Демидовы известность и славу получили благодаря таланту и трудолюбию простых мастеровых людей.

Сюжет сказа таков: крепостная мастерица по плетению кружев Марфуша Зубомойка и знаток руды и камней Юрко Шмель, служившие у одного из хозяев Невьянского завода, Акинфия Демидова, полюбили друг друга, но им не позволяли пожениться. Однажды Марфуша случайно рассказала юрко о том, что на Шелковой горке есть камень, «сзелена и мягкий», если его как следует обстучать, то он «распушится как куделя». Юрко удивился — несмотря на свои богатые знания о камнях, он ни разу не слышал про такой камень. Сходил Юрко на Шелковую горку, куда указала Марфуша, и принес мешок камней. Марфуша с этих камней попыталась напрясть волоконца для плетения кружев. Не получилось у нее, она и бросила мусор в печку. Но каменная куделя не сгорела. Так Марфуша и Юрко узнали, что загадочный минерал распушается, но не горит.

Долго старалась Марфуша и, наконец, нашла способ, как прясть нить из камня — с деревянным маслом. Этот секрет они потом и раскрыли Акинфию Демидову, владельцу Невьянского завода. Тот в благодарность позволил им пожениться, а сам сделал рукодельню из каменной кудели и запретил на сторону секрет изготовления волокна выносить. Когда он уезжал в столицу по делам, то непременно брал с собой в качестве диковинных подарков негорючее плетение из распушающегося камня — тогда еще не известного асбеста. А сказ заканчивается так: «Заводские владельцы да царские чиновники, видишь, любили себя выхвалять, про мастеров да мастериц им и заботушки не было. Про иноземцев и говорить не остается. Эти по самохвальству первые мастера. Их послушать, так всегда они вперед других все придумали, а стань раскапывать, и выйдет — придумала итальянская Елена то, что твоя дальняя прабабка крепостная Марфуша умела делать на восемьдесят годов раньше». Слышится в этих словах боль Бажова за простых талантливых людей и одновременно любовь к ним и желание восстановить справедливость и оставить имена этих самородков в памяти людской.

А так завораживающе начинается сказ Бажова «Хрустальный лак»: «Наши старики по Тагилу да по Невьянску тайность одну знали». И ты понимаешь, что еще одну тайну расскажет тебе Бажов, которая заставит тебя все больше и больше гордиться своими предками. «...Они рисовку в железо вгоняли. Ремесло занятное и себе не в убыток, а вовсе напротив. Прибыльное, можно сказать, мастерство. Поделка, видишь, из дешевых, спрос на нее большой, а знающих ту хитрость мало. Семей, поди, с десятков по Тагилу да столько

же, может, по Невьянску. Они и кормились от этого ремесла. И неплохо, сказать, кормились.

Дело по видимости простое. Нарисуют кому что либо на железном подносе, либо того проще — вырежут с печатного картинку какую, наклеят ее и покроют лаком. А лак такой, что через него все до капельки видно, и станет та рисовка либо картинка как влитая в железо. Глядишь и не поймешь, как она туда попала. И держится крепко. Ни жаром, ни морозом ее не берет... Сила мастерства, значит, в этом лаке и состояла... Назывался этот лак, глядя по месту, либо тагильским, либо невянским, а больше того — хрустальным». А дальше в сказе говорится, как немец захотел выведать тайну этого лака, да только ничего у него не получилось. Не выдали мастера по подносному делу во главе с мастером Артюхой Сергачом тайну хрустального лака, перехитрили немца и денег заработали.

П.П. Бажов планировал написать историю Демидовых, а с ними и их символа — Невьянской башни и очень переживал, что не успеет это сделать. В его письме, датированным февралем 1946 года есть такие строки: «У меня уж второй год из комнаты не выходит этот кучерявый купец в дворянском мундире Акинфий Демидов с его «Русским железным делом». Чувствуете, куда это тянет? Тут не меньше десятка лет работы потребуется, а их, конечно, не осталось».

1.2. Е.А. Федоров

27 января 2026 года исполнилось 129 лет со дня рождения русского советского писателя Евгения Александровича Федорова, известного своей трилогией «Каменный пояс» — это монументальный труд, описывающий события российской истории XVII — XIX веков, главными действующими лицами которого являются представители легендарного рода Демидовых. Из статьи Анатолия Мельникова «Евгений Федоров: Хозяин каменных гор» я узнала о трилогии «Каменный пояс» и ее авторе.

«В 1940 году появляется первый крупный исторический роман Федорова — «Демидовы», ставший началом трилогии «Каменный пояс». В общей сложности автор работал над «Каменным поясом» около 15 лет. Первая часть трилогии показывает характеры бывших тульских кузнецов Демидовых: и привлекательные черты «первонакопителей» — их мастерский труд и организаторские способности, и одновременно их невероятную жадность и жестокость по отношению к рабочему люду, к тем, кто создавал их баснословные богатства.

Ставший заводчиком Никита Демидович Антуфьев, самый предприимчивый и энергичный из трех сыновей Демида Григорьевича Антуфьева (родоначальника рода Демидовых; по преданию с легкой руки Петра I повелось называть род не Антуфьевыми, а Демидовыми — прим. авт.), делает лучшее и более дешевое, чем иноземные мастера, вооружение для армии, за что Петр I жалует его грамотой на владение Уральскими землями. Но заводчик в погоне за все большими прибылями обманывает царя, спаивает и закабальет народ. В отца пошел и сын Акинфий — он убивает человека, открывшего богатое месторождение руды, чтобы ничем не делиться с ним.

Открыв серебряные залежи, Демидов, обманывая государство, втайне сам организует чеканку денег. Узнав же о приезде ревизора, хозяин приказывает открыть шлюзы и затопить подвалы, где работали денежные мастера — это одна из самых сильных сцен в романе». И это все о Невьянске, о Невьянской башне, о затопленных подвалах. Легенды Невьянска вновь появляются в литературном творчестве очередного автора.

А. Мельников пишет: «Это не просто роман, — это летопись развития России, освоения Урала, начавшегося при Петре I Великом. Эта летопись написана замечательным, понятным и живописным языком. Демидовы осваивают Урал, добывают руду, строят заводы, конфликтуют с властью, даже локально воюют, при этом параллельно автор красочно и подробно описывает историю России XVII — XIX веков. Будьте уверены, что ни одно важное событие не ускользнет от вас. Но «Каменный пояс» не учебник истории, здесь нет сухих фактов и скучных дат, здесь видно, как течет жизнь со всеми ее радостями и ужасами.

Роман берет за душу тем, что ставит нас перед сложным противоречием: Демидовы очень много сделали для России, благодаря им был освоен Урал, построены заводы, они были важнейшими поставщиками оружия в России, но об их жестокости и жадности слагали легенды. Скольких людей они замучили, скольких обманули, да и саму власть Демидовы лихо обворовывали, одни только поддельные «демидовские» деньги чего стоили. Конечно, не все представители рода Демидовых были жестокими тиранами-монополистами, но эта черта красной нитью проходит сквозь весь род (как и сквозь весь роман).

...Читая роман, в тишине, наедине с книгой, переносишься на заводы Демидовых и начинаешь буквально кожей ощущать жар плавилен, побои и голод. И страшная обида берёт за жизни, зря потраченные во имя богатства великих Демидовых. Можно ли было по-другому? Если мы зададим себе этот вопрос, хорошенько задумаемся и найдем для себя собственный ответ, одну из задач грандиозной и увлекательной трилогии Евгения Фёдорова уже можно считать выполненной». [2] И я, читая эти строки А. Мельникова, не могу не согласиться с его мыслями и чувствами. Даже зная о Демидовых как о меценатах (они жертвовали деньги на строительство домов, учебных заведений, разбитый Прокопием Демидовым Нескучный сад до сих пор радует людей, на их деньги построен Ярославский университет, Демидов мост в Петербурге и еще пять мостов было изготовлено на заводах Демидовых, и большая их часть функционирует и сегодня) и даже зная всё это, не могу оправдать их жестокого отношения к простому трудовому народу.

1.3. А.Н. Толстой

Более ста лет назад в мае 1905 года приехал на Невьянский завод для прохождения производственной практики Алексей Николаевич Толстой, студент механического отделения Петербургского Технологического института и будущий писатель, автор романов «Петр Первый», «Хождение по мукам», «Аэлита», «Гиперболоид инженера Гарина», а также автор сказочной повести «Золотой ключик», написанной по мотивам книги Карло Коллоди «Пиноккио».

В биографии Толстого есть такой факт: в 1907 г., незадолго до защиты диплома, Алексей внезапно принимает решение бросить институт, чтобы заняться литературой. Пробу пера в 1905 году, когда Толстой опубликовал несколько своих стихотворений в провинциальной газете, он посчитал большой удачей, поэтому решение бросить институт далось будущему писателю сравнительно легко. В том же 1907 году Толстой издал сборник стихотворений «Лирика», а в 1908 году журнал «Нева» опубликовал и прозу начинающего писателя Толстого – рассказ «Старая башня». Приятно думать, что Невьянск, и Урал в целом, сыграли большую роль в становлении Толстого-писателя,

помогли раскрыться его таланту. Тогда в мае 1905 года студент Толстой с вполне профессиональным любопытством осматривал заводское производство; особенно его интересовали технические новшества. А невяньские фабрики, введённые в строй в конце XIX века, были оборудованы по последнему слову техники. Например, труболитейная фабрика мощностью в 400 000 пудов труб в год имела два электрических крана, гидравлические прессы, электрическое освещение. Кроме собственно механического производства Алексея Толстого увлекла добыча золота. Он с увлечением слушал рассказы старателей, осматривал разработки в окрестностях Невьянска. Общаясь со старожилами, познакомился с легендами о демидовской наклонной башне. Ему было интересно все: условия труда на заводе, отношения между администрацией и рабочими, быт семьи старообрядцев, рассказы о Демидовых и тайнах Невьянской башни. Невьянский завод, наряду с другими увиденными им предприятиями Урала, стал для него средоточием всего того, что было сделано в эпоху Петра I в сфере промышленности.[3]

Студент Толстой снимал комнату в доме Мередина. Находился дом на бойком месте на Торговой улице, селились на которой люди с достатком. Хозяин особняка Марк Данилович Мередин — один из них. Выходец из народа, он до конца жизни, даже скопив крупный капитал, называл себя просто крестьянином. Торговал Мередин изделиями собственного кожевенного завода, был равнодушен ко всему новому, прославился благотворительностью. Сохранился снимок, запечатлевший Мередина в экипаже на фоне своего особняка. В 1900 году в расцвете своей коммерческой деятельности Мередин для “привлечения капитала” решил открыть гостиницу. С этой целью он пристроил к северному фасаду особняка двухэтажный каменный пристрой, что почти в два раза увеличило общий объем здания. Особняк Мередина, в котором поселился Толстой, выглядел очень красиво, величественно. К сожалению, за сто минувших лет особняк превратился в нежилой, многие украшения фасада были утрачены.

Невяньск столетней давности вполне мог напомнить 22-летнему студенту только что покинутый им Петербург, только в несколько раз меньше. По вечерам из своего окна будущий писатель наблюдал все краски жизни старого демидовского завода: суету и шум, царящие возле лавок на Торговой улице, рыночную площадь, оживлённую с утра до вечера, усталых мастеровых, неторопливо бредущих из заводских цехов, и экипаж, запряженный тройкой лошадей, лихо домчавших невяньского купца к воротам его роскошной усадьбы. Всё это действо разворачивалось на фоне купеческих особняков, красивых, как картинка, домов старообрядцев, в которых стены — мощные, словно в крепости, и деревянных домиков мастеровых. А на заднем плане купола церквей купались в солнечных лучах, и удивительная наклонная башня тонула в золотистой дымке.

В Невьянке Алексей Толстой задержался почти на месяц. В конце мая Толстой покинул Невьянский завод, а в августе будущий писатель покинул Урал окончательно, унося в душе самые добрые воспоминания.

“Понравился мне Урал страшно, — писал он в письме домой. — Что за край благодатный! Вот уже где не нужно надеяться на милость Божью да, как индюшка, одним глазом на тучи смотреть: здесь столько простору для ума, изобретательности, смелости, случая, наконец”.

Пребывание на Урале и в Невьянке не прошло для А.Н. Толстого даром. Именно здесь, соприкоснувшись с заводской жизнью, он с новой силой почувствовал юношескую “тягу к сочинительству”, позабытую, казалось бы, во время обучения в университете. Записная книжка (сам Толстой называл ее “дневник ежедневных происшествий”)

пополнялась каждый день. На ее страницы попадали описания природы и быта рабочих, рассказы невянских старожил, собственные ощущения и размышления. Спустя годы невянские впечатления и услышанные здесь предания были использованы писателем при создании нескольких произведений. Поначалу Толстой писал стихи. В один из своих лирических сборников он включил стихотворение «Часы», написано это стихотворение по невянским мотивам, что для нас очень дорого.

В старинном замке скребутся мыши;
В старинном замке, где много книг,
Где легкий шорох так чутко слышен,
В ливрее спит лакей-старик.
В старинном замке больна царица,
В подушках белых, прозрачной льда...
И только слышно на башне древней
Стучат часы: всегда... всегда...
А у камина сидят старушки
И что-то шепчут, чего-то ждут.
Царице плечи томят подушки...
Часы стучат: “Мы тут... Мы тут...”
И смерть на башне рукой костлявой,
Как минет время, о доску бьет;
И гулко в сводах, и смех гнусавый
Из тьмы сырой дрожит, зовет...
Во время звона царице страшно:
Придет за ней немой звонарь.
И снова тихо на древней башне;
Шагает смерть, прикрыв фонарь.

Сюжет построен вокруг занемогшей царицы в старинном замке, где “на башне древней стучат часы”, неумолимо отсчитывая время жизни. Наряду с уже устоявшимися в поэзии образами из сказок: “замок”, “башня”, “царица” Толстой ввел новый образ, “часы”, этого ранее в русских народных сказках не было. Давайте обратимся к исторической литературе, к началу XX века у Невьянской наклонной башни со времен Демидовых сохранилась только одна важная функция — определение времени. Наверное, “аглицкие” часы с музыкальным звоном не могли не привлечь внимания Алексея Толстого.

Строчка “где легкий шорох так чутко слышен” наводит на мысль о знаменитой слуховой комнате Невьянской башни. В ней в одном углу отчетливо слышны слова, сказанные шепотом в противоположном углу. Секрет акустического эффекта слуховой комнаты заключается в особой геометрии сводчатого потолка и соразмерности высоты и размеров комнаты. Свод чуть приплюснут, что способствует отличному “скольжению” звука, который распространяется по сводчатой поверхности, практически не отражаясь и не поглощаясь на своем пути.

Невянские старожилы рассказывали (и их рассказы наверняка слышал Толстой) о том, что Демидов здесь подслушивал разговоры своих работников. «Он, Демидов, все слышал и все знал!»

Окончание стихотворения «Часы» напоминает легенды о таинственных и страшных демидовских подземельях, в которых будто бы чеканили фальшивую монету — излюбленная тема в литературе о Невьянске.

Путешественник и писатель В.И. Немирович-Данченко, за несколько лет до Толстого побывавший в Невьянском заводе, в своих путевых очерках привел некоторые из преданий: «Демидов... надумал для скрытого, потаенного производства своего, построить башню... вырыл подземелье... и тут в вечном мраке, скупно озаряемом слабым светом лампад и огнями плавлен, начались таинства отделения серебра от меди... Делались... настоящие рубли, случалось даже несколько высшей пробы, чем государственные... Рассказывают, что императрица раз, играя с Акинфием Демидовым и придвигая к себе горсть серебра, выигранного ею, спросила его: “Чьей работы — моей или твоей?” — “Все твое, матушка, и мы твои, и работа наша твоя, и всеми нашими животишками тебе кланяемся”. Уклончивый ответ Демидова понравился императрице... Задумывая новую войну, императрица спросила его: “А сколько ты дашь нам своих рублей?” — “А сколько прикажешь, матушка, столько и нароботаем! Нам твоя милость дорога”.

В 1908 году Алексей Толстой опубликовал в печати свое первое произведение в прозе. Это был рассказ “Старая башня”. Рассказ целиком построен на материале невянских легенд и преданий. “Темно, тучи напоззли отовсюду, воздух насыщен грозой, в такую минуту нетрудно поверить в чудесное”. Упоминаются в рассказе завод “самый старый на Урале”, башня “посредине озера” и часы, которые “перед каждым несчастьем выбивают медленно три раза”.

В основе рассказа лежит мистическая мысль о роли фатума, рока в жизни человека. Некий инженер Труба, прибыв на старый завод, погружается в атмосферу легенд и преданий. Связаны они со старой башней, стоящей на острове посреди озера. Пытаясь снять с башни часы, “отбивающие несчастья”, Труба пренебрег предостережением, заключавшимся в старой легенде, и был убит «неведомой силой».

Сам Толстой так охарактеризовал свой первый опыт: “к мистикам причислить себя не могу, к реалистам не хочу, но есть бессознательное, что стоит на грани между ними, берет реальный образ и окрашивает его не мистическим, избави Бог, отношением, а тем, чему имени не знаю”. Вот это “бессознательное” на протяжении большей части произведения и витает в воздухе, занимая значительное место в рассказе.

И все же в «Старой башне» проглядывают реалистичные картины в изображении быта заводских рабочих или в прорисовке характеров.

Местами рассказ читается как историческое описание Невьянской наклонной башни начала XX века: “Крепостная стена с низким входом... Четырехугольная комната, на полу кучи давно вынутой глины... Доски скрипели и гнулись. Кое-где половиц не хватало... Из окна в окно протянулся деревянный вал, под ним... колеса, цепи, качающийся маятник и сверху, как шапка, тяжелый колокол”.

Заслуга Толстого в том, что он смог через легенды показать современное ему состояние старого завода, поднять вымысел на литературную высоту.

Первый рассказ дался писателю нелегко: “я переписывал его пять раз, — отмечал Толстой, — меня расстановки слов и фраз, заменяя одни слова другими. Но прочности текста так и не получилось: можно было без ущерба еще раз все перечеркнуть”.

Хотя рассказ не имел громкого успеха, он утвердил Алексея Толстого в мысли заняться литературной деятельностью.

“В один sereneкий денек оказалось в моем кошельке сто рублей на всю жизнь (и неоконченный институт), — писал Толстой, — и, не раздумывая, я кинулся в мутные воды литературы. Дальнейшее — трудный путь борьбы, работы, падения, отчаяния, взлетов, восторгов, надежд и все возрастающего к себе требования”.

Самое известное произведение А. Н. Толстого — незавершенный роман “Петр Первый”. Работа над ним проходила в бурные и тяжелые 1930—40-е годы. Толстому очень интересна была эпоха Петра Первого, личность царя — реформатора.

“С первых же месяцев Февральской революции я обратился к теме Петра Великого, — вспоминал Толстой. — Должно быть, скорее инстинктом художника, чем сознательно, я искал в этой теме разгадки русского народа и русской государственности”.

“Петр Первый” — произведение о полной драматизма эпохе, о жизни народа и о личности царя-реформатора. “Меня увлекло ощущение полноты “непричесанной”, и творческой силы той жизни, когда с особенной яркостью раскрывался русский характер”, — отмечал писатель. Судьба человеческая и судьба народная — главная всеобъемлющая тема романа.

Множество событий и исторических деятелей проходят перед мысленным взором читателя. На этом огромном историческом полотне нашлось место и невьянскому заводчику Никите Демидову.

Тулеский кузнец, опытный мастер, не лишенный простых человеческих слабостей, хитроватый и скуповатый, человек себе на уме — таким показан в романе Никита. Правда, писатель немного неточен в изображении облика Демидова: перед нами “мужик... с жидкой цыганской бороденкой”, суховатой фигурой. Если же посмотреть на подлинный портрет, написанный неизвестным невьянским художником на склоне лет Демидова, то мы увидим настоящего человека-глыбу, с мощной основательной фигурой и вовсе не с “цыганской бороденкой”, а окладистой “крестьянской” бородой. От всей фигуры Демидова веет гордой, суровой силой, чувствуется в ней страстная мощь и цельность натуры.

Но это мелочи, важно другое: писателю удалось раскрыть характер уральского заводчика. Настоящий созидатель, обладающий колоссальной энергией, редкой целеустремленностью и неумной жадностью деятельности, искусный мастер, не боящийся гнева царя, умеющий брать на себя всю ответственность и отвечать за свои поступки — таким предстает перед нами Никита Демидов. Это ли не высшее мастерство писателя — в небольшом фрагменте дать красочное, полное и точное описание характера одного из второстепенных героев романа — реального исторического лица!

Максим Горький в одном из писем Алексею Толстому дал прекрасную характеристику его творчеству: “я очень люблю и высоко ценю Ваш большой, умный, веселый талант. Да, я воспринимаю его, талант Ваш, именно как веселый, с эдакой искрой, с остренькой усмешечкой, но это качество его для меня где-то на третьем месте, а прежде всего талант Ваш — просто большой, настоящий русский и по-русски умный”.

Вдвойне приятно, что в названных выше произведениях высказана благодарность Алексея Толстого краю, давшему ему литературный материал и открывшему дорогу в большую литературу.

1.4. Писатели 18-20 вв. о Невьянской башне.

В 1797 году Александр Радищев в своем дневнике сделал следующую запись: «Невьянский завод... NB. Серебряная руда в погребу, офицер для того посланный».

Видимо, это был сюжет будущего произведения, которым писатель не воспользовался, но его развило устное народное творчество. Почти триста лет на Урале рассказывают легенду о том, что в башне Демидовы печатали собственные серебряные рубли. Делали они это тайно, в обход казны. Опасаясь ревизии, Демидов приказал затопить подвалы, в которых находилось оборудование и рабочие, и избавился от свидетелей. [4]

Дмитрий Мамин-Сибиряк – уральский литератор написал очерк «Самоцветы», в котором тоже упоминается Невьянская башня.

Писатель Алексей Иванов, пишет роман «Невьянская башня»(2025 г). В его книге вновь рассказывается о тайнах, окружающих Невьянскую башню и завод.

«Башня уже триста лет торчит из земли, как палец, который выставили Демидовы всему свету.

Для тех, кто никогда не слышал о Невьянской наклонной башне, ее история в ста словах:

В девяноста километрах от Екатеринбурга расположен город Невьянск. Три века назад, при Петре I, тульские оружейники Демидовы возвели здесь металлургический завод на реке Нейве. Спустя два десятилетия на заводе появилась каменная башня, 57,5 метров, самая высокая на Урале в XVIII веке. По приказу Акинфия Демидова, заказчика строительства, на верхнем ярусе башни установлены английские часы. Демидовы стали богатейшими людьми империи. Зачем они возвели каменную башню посреди глухой тайги, объяснить трудно. Но господские дома сгорели, завод закрылся, а башня стоит уже три столетия. Наклон башни составляет почти два метра, но она не падает. В прошлом заводская, теперь башня – музей, источник вдохновения писателей.

Строить башню начали в 1721 году. В этом году закончилась Северная война, а Петр I принял титул императора. Огромная страна, границы которой терялись в сибирских лесах, стала империей. На Урале была своя империя – демидовская. Первоначально предполагалось, что тульские оружейники будут выполнять государственный заказ – непрерывно обеспечивать воюющую страну металлом и пушками. Сначала все так и было. Но Демидовы времени даром не теряли. Делали все продуманно и последовательно. Через четырнадцать лет после начала работы на Урале основали свой собственный завод, затем ещё и ещё. Затем появилось небольшое государство в государстве. Работали на демидовских заводах беглые, старообрядцы, плененные башкиры, крестьяне. Все, кого правдами и неправдами прибирала к себе жадная демидовская рука. У Демидовых была своя полиция, свои карательные органы.

Когда казалось, что нет на Урале власти, кроме демидовской, здесь появился царский ревизор Василий Татищев. Ему было предписано найти место для новых горных казенных заводов. В то самое время, когда Акинфий Демидов задумал построить башню, Василий Татищев начал строительство двух новых заводов: будущих Екатеринбурга и Перми. Демидов постарался помешать Татищеву, но конфликт между государственной властью и частным предпринимателем едва не закончился крахом демидовских привилегий.

Пока Демидов и Татищев решали, кто из них более влиятелен, кто будет главным на Урале – казна или заводчик, за башней недосмотрели, и грунт поплыл. Она начала клониться. Демидов не стал разбирать основание, строительство было продолжено, и наклон был выровнен техническими средствами. Башня так и осталась кривой, но эта кривизна не увеличивается. Демидов смог сохранить своё влияние на Урале, но и с казной

пришлось считаться. Не дало государство расправить промышленнику плечи, как и башне, ему пришлось слегка склониться.

В 1725 году башня была достроена, а еще через пару десятилетий Прокофий, сын строителя башни Акинфия Демидова, продал Невьянский завод вместе с башней заводчику Савве Яковлеву. Это была цена свободы. Прокофий, хитрец и коммерсант, понял, что государство еще долго будет требовать плату за данные когда-то Демидовым привилегии, и предпочел избавиться от родового имущества, чтобы обрести независимость.

Башня стояла на территории заводов, которые полтора столетия принадлежали Яковлевым, несколько лет — акционерам, а потом государству, но ни на минуту никто не забывал, что построена она была Демидовыми, и в их времена здесь творились мрачные и недобрые вещи.

На Урале всё было так рационализировано, молодо, что любой в меру непонятный объект становился желанным якорем для литераторов. И никто не мог отказать себе в удовольствии добавить мрачности в истории, связанные с башней». [5]

2. Литература в Невьянске

2.1. Литературная группа «Нейва»

С 1965 года в Невьянске существует литературная группа «Нейва». Она была создана по инициативе работника газеты «Звезда» Александра Афанасьева, ставшего и её первым руководителем. Произведения А. Будниковой, И. Зверева, П. Григорьева, Ю. Уткова, Я. Степанова, Корзикова и др. печатались в газетах «Звезда» и «Трудовая вахта», а Г. Кондрашин печатался в областной газете «На смену».

Первую песню о Невьянске на музыку Ю. Козлова в 1967 г. написал П. Григорьев, а в 1972 г. Ю. Утков пишет «Песню о Невьянске» для Невьянского народного хора «Уральские зори». В следующем году Г. Кондрашин и И. Зверев печатаются в сборнике «Родники народные» издательства «Советская Россия». Зверев пишет песни для Невьянского народного хора «Родимый Урал», «Грустная лирическая» и др., а также участвует в IV Свердловском областном семинаре писателей.

С 1974 г. объединение возглавил И. Зверев и через год вместе с П. Григорьевым участвует в областном совещании молодых поэтов. В 1983 году в областном семинаре писателей принял участие О. Саньков, а в 1988 г. в г.Н. Тагил песня В. Строкина «Красные птицы» заняла II место, что позволило ему принять участие в конкурсе авторской песни в г. Оренбурге.

В 1992 году литобъединение снова возглавил И. Зверев с литконсультантом А. Игнатъевой и выпущен первый сборник произведений невянских поэтов «Нейвы радужные переливы», переведенный через год на немецкий язык, а стихи И. Кравченко напечатаны в журнале «Милиция». Ю. Паромов в 1994 г. выпустил сборник «Глас души моей», в 1995 г. - «На бреющем полете» ч.1, а в 1997 г. «На бреющем полете» ч.2. В 1995 г. стихи И. Кравченко на Всероссийском фестивале «Салют Победа» оценены дипломом II степени и вошли в сборник «От чистого сердца» и его приняли в члены областного литобъединения «Честь» при УВД Свердловской области. В этом же году И. Зверев издал сборник «Струны тревожного сердца» и совместно с П. Григорьевым - «Нектар цветка и горечь перца».

В 1997 г. у А. Будниковой вышел сборник «В объятиях певучей Доброты», часть произведений которого вошла в репертуар Уральского и Омского русских народных хоров, а у А. Мельман вышел сборник «У костра моей памяти». Многократно невяньские поэты выступали в селах района, учреждениях образования и культуры города, оформляли экспозицию в музее, выступали по местному радио, участвовали в жюри детских литературных конкурсов.

В 2001 г. И. Кравченко и Г. Кондрашин стали участниками Дней славянской письменности и культуры «Родная речь», а в 2005 г. Кравченко и С. Казанцев выступили в поэтическом марафоне в Доме писателя в г. Екатеринбург, занесенного в книгу рекордов Гиннеса. Продолжался выход в свет поэтических сборников: в 2002 г. вышли сборники «Поэзия Невьянска» и «Невяньская частушка», в 2003 и 2005 гг. сборник А. Мельман «Мой жизненный поезд».

В целом, можно отметить даже на основании этого скромного перечня, что невяньские поэты активно участвовали в культурной жизни города, живо откликаясь на чувства и настроения своих сограждан. Хочу коснуться творчества таких поэтов Невьянска, как Олег Саньков, Юрий Утков, Анна Мельман, Ия Сотникова.

2.2. Олег Леонидович Саньков.

«Поэты не рождаются случайно...»

Из воспоминаний И.А. Сотниковой:

«Старшее поколение невяньцев отлично помнит Олега Санькова – жить ему довелось - на сломе эпох и жизнь эта уместилась между датами: 1951-1989.

Больше 30 лет как поэта нет, но при разговоре с людьми удивило то, как ярко врезался в их память даже незначительный эпизод, связанный с поэтом: выступление его перед аудиторией или мимолетная встреча на улице. Это говорит о многом. И, конечно, эмоциональное воздействие его строк - ярких, раскованных, а порой и рискованных:

Родина...Россия...Стебелек

Тоненький проклюнулся в посадках.

Без тебя я вовсе бы не смог,

Хоть порой мне и с тобой несладко.

Саньков Олег Леонидович родился 7 декабря 1951 года в поселке Цементный и был вторым ребенком в семье после сестры Светланы. Мать, Татьяна Филипповна, человек интеллигентный, воспитывала их в строгости, так как отца вскоре не стало. Настоящий Ангел-хранитель своего взрослого, но, как она считала, непутевого сына, она пережила его всего на 3 года.

От родителей и Бога Олег был щедро наделен различными дарами - рослость, статность, мужское обаяние и умение держаться; цепкий ум и чуткость сердца, что вкупе составляет поэтический талант.

Детство, далекое от забав и гулянок, труд по дому «за мужика» (отец покинул семью), и, конечно же, книги. Чтение - жизненная потребность, отсюда богатство кругозора, эрудиция, ранний серьезный подход к жизни.

Вспоминает друг поэта А. Дерягин: «Писать Олег начал с детства, но стихи тайл и никому не показывал, а близким друзьям не раз читал свои «звездно-романтические»

рассказы. Среди нас, старших его на пять-шесть лет, не говорю уж сверстников, выглядел мудрецом.»

Трудовой путь Саньков начинал токарем НМЗ, печатником типографии. Работал укладчиком путей на БАМе - стройке века. Был корреспондентом газеты, культработником.

Яркий талант Санькова раскрылся уже к 26 годам: на это время приходится большинство его публикаций в газетной периодике, московском журнале «Смена» стихотворного цикла «Желтые жилеты» и удостоившего его автора звания победителя конкурса. Олег участвовал в областном семинаре молодых литераторов в 1983 г. В 1985-м - встретился с Евгением Евтушенко.

О. Саньков пишет о России, о Великой Отечественной войне и, конечно же, о Невьянке, с которым «всегда был на связи»:

Поэт любил свой город, ближние деревеньки. Он сказал точно и выразительно о нашей наклонной башне: «Стала Башня в городе сердцем».

В семидесятые началась застройка города, он менялся на глазах наш, по выражению Санькова, «староюный город». В рубрике газеты «Город в фотографиях» постоянно шли стихи О. Санькова, который работал тут же, и делал их «на ходу».

Но вот читаешь его незамысловатые стихотворные строчки, и удивляешься - любая деталь в них на своем месте:

У города, в конце концов,
как у любого человека,
Свои походка и лицо,
свое достоинство и вера.

Олег Леонидович никогда не таил своей нежности к Невьянску, и когда говорил о нем как о лучшем на земле - так оно и было:

Заройся в кружева смородины,
И не найдешь земли родней.
Здесь даже липы пахнут родиной,
и тоже думают о ней.

Поэт верил в свое призвание, свою звезду, потому его бескорыстная любовь к родине была для него счастливой:

Рождение любимых строк
Созвучно с местом - самым лучшим.
Шахматову созвучен Блок,
А Болдину созвучен Пушкин.
Молва, как подлая змея,
И жизнь мучительно неясна...
Но, может быть, и буду я
Созвучен в будущем - с Невьянском.

Эмоциональные стихи Олега Санькова пробудили наш тихий городок Невьянск.

2.3. Юрий Афанасьевич Утков.

Утков Юрий Афанасьевич родился 24 ноября 1938 года в городе Лысьва. Его детство пришлось на страшные и трудные для всех детей и взрослых годы Великой

Отечественной войны. Он, как и все его сверстники познал эти трудности, но любовь к книгам и чтению проявилась с детства. После окончания средней школы три года работал в сталеплавильном цехе на Верх-Исетском металлургическом заводе. В 1960 году после окончания педагогического института переехал в Невьянск, несколько лет работал учителем русского языка и литературы в средней школе №3. Позднее с 1965 года продолжил свою трудовую деятельность в редакции газеты «Звезда» в должности заведующего отделом, потом заместителем редактора газеты, руководил литературным объединением. С детства у него был дар стихотворца, но как поэт он дебютировал в 1963 году, после того как опубликовал в газете «Вечерний Свердловск» свое первое стихотворение.

За годы, прожитые в Невьянске, Юрий Афанасьевич полюбил этот маленький городок, людей и окружающую его природу, а в стихотворении «Нейва» называет Невьянск уже «моим» городом:

Пришел к берегам –
Старожилам,
Смотрю на течение
Долго...
Нейва
пульсирует жилкой
На краешке моего города.

В эти же годы была написана «Песня о Нейве», музыку к песне написал Олег Мурашко. Прозвучала эта песня в исполнении Невьянского народного хора «Уральские зори» под управлением Владимира Перегримова.

Здесь волна
Припевом новым кружится,
Наделяет
Музыкой легко.
И поются песни,
Словно кружевца,
Хорошо над Нейвою - рекой

В стихотворении «Я на земле моей за все в ответе» автор рассуждает об ответственности человека за все свои дела и поступки, это говорит о нем, как о человеке добром и ответственном к другим людям и окружающему миру:

Я на земле моей
За все в ответе:
За тишину,
За сломанную ветку,
За паутинку,
За дождинок звонкость,
За листопад,
За горький плач ребенка»

2.4. Анна Александровна Мельман.

Наш небольшой провинциальный городок воспитал множество самобытных, оригинальных поэтов. В их ряду Анна Александровна занимает свое достойное место. Родилась А. А. Мельман в 1929 г. в Невьянске, на берегу Нейвы рядом с горой Лебяжка. Ее детство и юность пришлись на страшное и тяжелое для нашей страны время – годы Великой Отечественной войны. Как и многие ее сверстники, Анна Александровна познала голод и холод, нелегкий труд, потерю близких людей.

Окончив техникум по специальности «Техник-технолог по холодной обработке металлов резанием», все свои лучшие годы отдала ставшему для нее родным механическому заводу, где проработала до выхода на заслуженный отдых. Труженик тыла.

Свое первое стихотворение А. А. Мельман написала в далеком 1975 г. С тех пор Анна Александровна неоднократно публиковалась в местной прессе, издала несколько поэтических сборников: «У костра моей памяти» (1999), «Мой жизненный поезд» (2003), «Воспоминания» (2005), «Я за чудо земное молюсь» (2014). Состоит в литературном обществе «Нейва».

Стихи А. А. Мельман отличает нежная лиричность, ритмическая четкость, легкость рифмы, необычность метафор. Со своими читателями Анна Александровна говорит о том, что пережила сама, что прочувствовала, что ее беспокоит и волнует. Ее стихи посвящены нелегкому трудовому детству, раздумьям о жизни родного города, его истории, красотам уральской природы. Один из последних её сборников «Я за чудо земное молюсь». В книгу включены стихи и небольшие рассказы-воспоминания. Первая часть сборника называется «У извилистой маленькой речки мой любимый стоит городок», сюда вошли стихи, посвящённые Невьянску. Анна Александровна пишет о заводе, и строчки наполнены гордостью:

Мы гордились заводом
Им - гордилась страна
За успехи заводу
Вручены ордена.

А вот в стихотворении «Мой завод» слышатся горькие раздумья о судьбе Невьянского завода:

А что сегодня? Что сказать?
Работать надо, жить, мечтать,
Заводу снова крылья дать,
Чтоб нам гордиться им опять.
Встречает утро мой завод.
Душа моя тревогу бьёт.
И Пётр с Демидовым глядят,
Как цехи в нём пока молчат.

В этом разделе и стихи, посвящённые родному городу, любимым и памятным уголкам. В каждой строчке звучит любовь к Невьянску:

Мой родимый маленький старинный городок!
Исходила улицы я вдоль и поперёк.
Трепетно люблюсь я, Невьянск, тобой
И ищу разгадки старины седой.

(«Городок мой родимый» 1998 г.)

Автор обращается в стихах к городу очень сердечно: город родной, Невьянская сторонюшка, уголок России милой, родной уральский городок. Что-то слышится народное в этих обращениях, сказочное, песенное. Сразу воспринимаешь автора как душевного, сердечного человека с истинно русской душой. В её стихах о Невьянке «Нейва змейкой вьётся, окна плещутся в реке...»; «Обзор красивый на Лебяжке: и Нейвы бег, и пруд родной, собор и башня в зимней сказке, звон колокольный над рекой». Всё это так понятно и близко нам, невянцам. И тебе понятно, за что ты любишь и будешь любить свой город, ведь эти улочки, дома, деревья связаны с тобой воспоминаниями:

Я по улице милой с нетерпеньем пройдусь.
Домик юности, детства. Тут на миг задержусь.
Неожиданно вспыхнут те мгновенья, как свет.
Нет уж мамы. Не скажет: «Сколько зим, сколько лет».
Как всё дорого сердцу, хоть ты плачь, хоть не плачь.
Неизбежно умчится всё прошедшее вскачь...

(«Родному городу»)

Второй раздел её книги назван «В карауле Русь стоит моя» и посвящён он печальным, военным событиям нашей истории: Отечественной войне 1941-1945 гг., войне в Чечне, событиям в Беслане. Чуткое сердце Анны Александровны отзывается на любую беду. Своими стихами она отдаёт дань солдатам, которые прошли войну и не вернулись, и тем, кому посчастливилось вернуться:

Стою, молчу у обелиска,
Слеза катится по щеке.
И путь солдата был не близкий:
В бою, и жизнь – на волоске.

(«У обелиска» 2005 г.)

Завершает этот раздел стихотворение «Чтобы яблони цвели», написанное в 1984 г., но и сегодня оно звучит очень современно:

Мир застрял кому-то костью в горле
И дурманом застелил глаза.
Разве позабыли сорок первый?
Это повторить опять нельзя!
Берегите мир, планету нашу,
Охраняйте даже пять земли,
Чтобы яблони у окон ваших
Говорили с вами о любви.

Следующий раздел поэтического сборника называется «Шепнёт об осени нам тополь...», сюда вошли стихи о природе. Поэтесса тонко чувствует природу, трепетно относится к ней, называя черёмуху - Черемушкой, берёзу – берёзкой, дождь – дождик. Но чем дальше знакомишься с её стихами о природе, понимаешь, что самое любимое время года А. Мельман – осень. В этих стихах об осени появляются самые необычные метафоры «рубином лист осиновый горит...», олицетворения «А осень пишет гимн природе», «ковры нам осень стелет лихо», «Последние листья читают про осень загадочный стих, а ветер-шалун им мешают, срывает безжалостно их... », эпитеты: «А за окном есенинская осень и ярко-радужный в округе лес».

В следующем разделе сборника «Цветом времени выкрасить мне бы жизни дела» собраны стихи и раздумья о себе. Поэтесса пишет о прожитых годах и о настоящей жизни,

это стихи «У доктора», «Не спится», «Встреча с друзьями». Это стихи философской направленности. Анна Александровна оценивает советское время, которое «Крестят, ругают НАШЕ время», и грустит о «скромности наших поколений», о танцах в парке культуры, «А фильмы, что тогда смотрели, считали мы – о нас с тобой»

Без нас субботники грустили.
Мы с песней делали дела.
Мы так росли, мы этим жили-
Россия нас вперёд звала.
И почти со слезами говорит:
А годы убегают по минуткам,
И не вернуться, хоть ты плачь, назад.

В стихах этого раздела Анна Александровна уже задумывается о том, что она оставит людям, уходя:

Уходя, что оставлю
На родимой земле?
А в стихах я прослаблю
Град на Нейве-реке.
Уходя, что оставлю
В душах милых людей?
Им улыбку представлю,
Напишу стих смелей...

(«Уходя, что оставлю?»)

Стихи Анны Александровны Мельман говорят о ней, как об открытой для добра женщине, с бесконечной любовью к родному краю. Её видение природы естественно. Её герои - живые люди, с их теплом и добротой. По мнению, моего руководителя Русаковой Е.Г., которая близко была знакома с Анной Александровной, образ лирической героини и образ реальной женщины-поэта абсолютно сливаются. К сожалению, в этом году её не стало.

Она прожила долгую жизнь 92 года и оставила чудесный след, свои стихи, которые учат нас добру и любви к своей малой Родине.

1.5. Сотникова Ия Алексеевна.

Сотникова Ия Алексеевна - родилась в 1959 г. в городе Невьянске в семье рабочих, выпускница Литературного института им. А.М. Горького, проживает в п. Цементном, и работала заведующей библиотеки МБОУ СОШ № 3 г. Невьянска, где руководила кружком стихосложения. Член Союза писателей России, автор четырёх поэтических сборников. Первая книжка «Кержацкая лодка» (с напутственным словом Сергея Наровчатова) была выпущена в 19 лет. Стихи публиковались в журналах «Урал», «Новый мир», «Работница», «Библиотека», в антологии «Муз бессмертная сестра» (Санкт-Петербург). Ия Алексеевна является многократным лауреатом областного фестиваля работников образования «Грани таланта», стипендиатом Министерства культуры 2011 года за подготовку к изданию сборника избранных стихотворений, посвященного теме поиска гармонии с окружающим миром. Темы, которые поднимает Ия Сотникова, остро злободневны и в тоже время относятся к категории вечных, общечеловеческих. Её волнуют проблемы нравственного очищения людей, роль поэта в судьбе народа. Поэтесса владеет богатой художественной

палитрой, пишет в различных ритмических рисунках и интонациях. Сотникова сложившийся поэт со своим миром идей и образов, собственным поэтическим почерком.

Поэзии И.А.Сотниковой посвящен очерк-портрет в книге Ю.Казарина «Поэты Урала», выпущенной в Екатеринбурге в 2011 году. «Сотникова – поэт уникальный, и стихи ее – драгоценны: они суть память и языка нашего, и мудрости нашей (мы – народ), и боли нашей, светлой боли за этот прекрасный и безумный мир. Сотникова как истинный поэт абсолютно бескорыстна в своих сочинениях».

Известная поэтесса ещё и прекрасный литературовед, исследователь жизни и творчества невянских писателей. Со своими докладами «Образ малой родины в творчестве невянских поэтов» и «Портрет поэта в контексте эпохи: личность и творчество поэта Олега Леонидовича Санькова» она стала заочной участницей Научно-практической конференции «Седьмые Невьянские исторические чтения», проведённой Невьянским государственным историко-архитектурным музеем в ноябре 2012 года.

«За строками стихов Сотниковой встают совершенно узнаваемые реалии и достопримечательности нашего города- завод, музей, парк, собор... Лирику ее отличает необыкновенная эмоциональность, широкий диапазон чувств, художественная убедительность изображаемых ею людей и эпохи. Тема истории и культуры города, в творчестве Сотниковой – ключевая, во многих стихах о Невьянске отчетливо обозначены разные острые проблемы, которые близки и знакомы каждому жителю нашего города. Стихотворение «За оградой невянского парка» знакомит нас с историей нашего городского парка, который и сейчас выглядит довольно красивым – особенно в нежной молодой листве весны или в багряном убранстве осени. Автор любовно и даже восторженно рисует историю его устройства, подробно описывает его природные и культурные особенности. А перед глазами проносятся приметы и дух времени- века 19-го, 20-го, и наконец, 21-го- перемены настроения жизни с финалом, который наводит на очень грустные размышления. Это красивое стихотворение лирического характера довольно большое по своему размеру. Уже заглавие помогает понять тему, которой оно посвящено, а ностальгическая интонация третьей, заключительной части, проясняет суть- невянский парк ничто иное, как «уходящая натура». Стихотворение написано в 2009 году, когда городскому парку исполнилось 125 лет со дня его основания. Возможно, эта дата всколыхнула в авторе воспоминания детства, которые и озарили по-новому уголок родного края.

Композиционно стихотворение можно поделить на три части: 1-я- описание создания парка, 2-я -его судьба как культурного объекта в недавнем прошлом и 3-я часть- описание настоящего состояния парка с жалкими остатками былой красоты. В начале своего стихотворения автор открывает нам, что парк был создан «для общественных польз и услад», а его создатель – тот, «кто был и учён, и богат, господин Богомолов». Образы парка описаны в самых чистых и светлых красках:

Там журчали прозрачные воды
Тихой речки, и плыли по ней
В ликованьи игривой природы
Стаи белых больших лебедей.
Изваянья и даже фонтаны
Украшали обитель сию...

Затем автор говорит о создателе «культурного ландшафта», который скоро разочаровался в своих благих начинаниях и предпочел заняться серьезным делом-золотоискательством.:

Но с тоской наш хозяин исправный

Уж глядел на забаву свою.

Дельный малый, а тем ли занялся?

Утомила земная краса.

Под ногой- золотые запасы...-

И на прииски взял-подался.

Перед нами – противопоставление: «красота» (природа которой бескорытна) и «золото»- символ выгоды, алчности. И выбор Богомолова- в пользу золота. В истории парка именно «золото» сыграет роковую роль впоследствии, а пока оно губит лишь того, кто ему «поклонился».

Вслед удачам- кутёж, разоренье.

Так и встретил, вконец обнищав,

Несуразную старость, забвеньё.

Но остался «культурный ландшафт».

Документальные источники подтверждают, что Богомолов как золотопромышленник очень обогатился и топил печи денежными купюрами, но вскоре разорился и умер в нищете и безвестности в Екатеринбурге.

Парк же, купленный купцом по фамилии Французов, благополучно функционировал в качестве места общественных городских гуляний для господ до самой революции. И особенно популярен был после Великой Отечественной войны, как любимое место отдыха и развлечения горожан:

Вновь прогуливались понемногу

Пары, редкие после войны,

И мальцы учиняли тревогу,

Своим детским забавам верны.

Добрым словом зовущая арка,

Легкий шелест воскресных афиш

На площадки культурного парка

Собирали народ из-под крыш.

Выступленье концертной бригады

Духовой предварял там оркестр.

На скамейках напротив эстрады

Не хватало для зрителей мест.

Счастливый после пережитой войны народ-победитель предавался детской радости, питая надежды на счастливое будущее- и этому счастью соответствовали нехитро устроенные аттракционы.

И бесстрашные лодки-качели

Возносили сердца до небес,

И пьянили людей карусели

В ожиданьи грядущих чудес.

Но вдруг, как в головокружительном сне, все обрывается. И десятилетия общественной апатии и равнодушия жителей города приводят к запустению прекрасного места:

Где все это? Увы, год от году
Угасал ослепительный вид.
Грянувшая в 90-х «перестройка» прошла железной поступью «капитала» по аллеям прекрасного парка, земля которого оказалась «золотоносной»:

И конечному благу в угоду
Порешили здесь золото мыть.
Неспроста золотые богатства
Присмотрел расторопный делец:
«Вырубать эти чащи- и баста!
Корчевать- этот смешанный лес!»
Работающие в нем драги смесили все! И промышленная добыча золота окончательно нарушила его природную среду и привела к опустошению некогда красивейшего места:

В глубине опустелого парка
Лишь печаль, разоренье и тишь...
И, грустя, уцелевшие сосны,
Двух-трех лиственниц жалостный вздох
Под осеннее-хладеющим солнцем
Нам вещают о судьбах эпох...
По прочтении стихотворения остается чувство невосполнимой утраты частички красоты родного города. Я понял, что автор ставит эту проблему сохранения красоты и культуры совсем не случайно - в наш век всеобщего прагматизма человек перестал заботиться о природной и культурной среде, если она его непосредственно не касается. Не потому ли мы на каждом шагу видим неухоженность и грязь городского пейзажа?!

Судьба парка во многом символична для нашего города. Таким же мертвым памятником былого величия постепенно становится наш славный на всю Россию невянский механический завод, о заслугах которого хорошо сказала И. Сотникова в своем стихотворении «Музей».

С невянского завода –первенца, «крестника Петра», началось зарождение уральской металлургии. Основную продукцию завода составляли артиллерийские орудия, снаряды, якоря, железо для военных ведомств. Военная продукция оставалась на заводе главной и во время Отечественной войны 1812 г., в период первой и второй мировых войн. За образцовое выполнение заданий правительства по производству боеприпасов завод в 1942 году был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а в 1945 году – орденом Ленина.

Невянское железо с маркой «старого соболя» покупали 11 стран мира. Трудями его мастеров-умельцев богатели Россия. Так почему же в злополучные «перестроечные» завод стал не нужен стране? И чем повинны люди, работавшие на нем? Эти вопросы ставит автор в стихотворении «Заводу!», которое можно отнести к гражданской лирике:

Завод-сирота при живых сыновьях,

Бессменный солдат оборонки!
Ты списан страной и, ненужный, зачах,
Кудесник с глазами ребенка!
Три века ты родину вооружал,
Но вышел твой порох и спички,
И каждое утро толпа горожан
Выходит, на штурм электрички.

Завод - градообразующее предприятие, на котором трудились тысячи людей - потомственных заводчан, мастеров своего дела. Они вынуждены теперь зарабатывать на хлеб насущный в соседних городах области:

Летит в мегаполис, на свет фонарей
Всплывая из сумерек серых,
Трудармияуниверсал-токарей
Свободных от дел инженеров.

Жизнь завода замирает, цеха пустуют. Взору горожан, если б не отделял заводской забор, предстала бы ужасающая картина «мертвых» цехов, которую невозможно было представить еще четверть века назад:

Но времени стрелки бегут, как в бреду-
И вот у застывшей водицы
Седые цеха на притихшем пруду
Стоят беззащитней вдовицы.
И ломится наглый забвенья сквозняк
В пустынные окон проемы.
И всепожирающий хаос и мрак
В стенах учиняет разломы.
Автор с недоумением и болью констатирует:
Знать, звездный твой пробил пленительный час,
Свершилась земная планида!
Автор показывает любовь заводчан к своему заводу:
Мы, дети своих немудрящих отцов,
Учась в городах и столицах,
В свои ж палестины в конце-то концов
Спешили тогда возвратиться,
Когда пэтэушных девчат и парней
Родительским скромным примером
Навек примиряло с судьбой токарей,
Судьбой заводских инженеров.
Свое стихотворение автор завершает афористичной концовкой-похвалой заводу труженику за непреходящее значение его заслуг перед Отечеством:

Грядущее - смутно. Текущее – сон.
Но красен твой подвиг вчерашний.
И вечный за это России поклон

Прими от Демидовской башни!

Проблема, поднятая в этом стихотворении, казалось бы, прозаична - «о трудовой занятости населения». Но она – остро злободневна для жителей Невьянска и подобных ему малых городов Урала потому, что за ней стоят судьбы тысяч как немолодых людей, так и молодежи».

3.Творческая часть проекта.

3.1. Создание виртуальной экскурсии

Тема: Невьянск в литературе, литература в Невьянске.

Цель: познакомить жителей и гостей города Невьянска с его достопримечательностями, отраженными в творчестве поэтов и писателей 19-21 веков.

Продолжительность: 20 мин

Маршрут экскурсии

	Маршрут	Объект показа	Основное содержание информации
1	П.П. Бажов Село Шайдуриха Невьянского района	Мемориальная доска на доме, где жил и работал П.П. Бажов	Связь Бажова с Невьянском. Его преподавательская деятельность в селе Шайдуриха Невьянского района
2	П.П. Бажов г. Невьянск	Невьянская наклонная башня 1938 г. Бажов спасает башню	Полулегенда-полубыль о том, как П.П.Бажов спасал Невьянскую башню
3	Сказы Бажова «Шелковая горка» г. Невьянск «Хрустальный лак» Нижний Тагил	Хрустальный лак железных расписных подносов	Упоминания Невьянска в сказах Бажова «Шелковая горка», «Хрустальный лак».
4	Е.А. Федоров роман «Каменный пояс» г. Невьянск	Невьянская наклонная башня (легенды) Демидовы (портреты) Памятник Петру I и Н. Демидову	Рассказ о романе Федорова «Каменный пояс», первой его части «Демидовы», связь с Невьянском, легенды наклонной башни.
5	А.Н. Толстой роман «Петр I» г. Невьянск	г. Невьянск дом Мередина (где жил А.Н.Толстой), Невьянский завод, слуховая	Влияние Невьянска на литературную судьбу А. Толстого

		комната в Невьянской башне, Никита Демидов (портрет)	
6	Поэты и поэзия Невьянска О. Л. Саньков, Ю. А. Утков. А.А. Мельман, И.А. Сотникова	Поэтические листы	Рассказ о талантливых невянских поэтах, презентация их творчества.

3.2. Создание поэтических листов

На поэтических листах представлены:

1. Портрет поэта
2. Хронология жизни
3. Творческие этапы, сборники
4. Стихотворение «визитка»
5. Уголочек (смысловая фигура, ассоциация)

При выборе портретов учитывались следующие условия: он должен быть выразительным, ярким и узнаваемым.

Найденный материал о жизни и творчестве поэта коротко отражён в листе

В хронологических таблицах о творчестве поэтов отмечено первое напечатанное произведение, сборники стихотворений.

В качестве стихотворения - “визитки” *необходимо* было выбрать такое стихотворение, которое, по моему мнению отражает главную черту творчества поэта, поэтому выбиралось наиболее яркое, выразительное стихотворение, часто этапное в творчестве.

Ещё одна небольшая, но важная деталь “поэтического листа” – *уголочки*. Это небольшие фигурки, своеобразные образы. Они, с одной стороны, выполняют роль “ограничителей” (дизайнерское решение), с другой стороны – вносят дополнительный смысл в содержание листов, рожают ассоциации. Так, например, творчество Анны Мельман ассоциируется у меня с открытым пульсирующим сердцем, настолько сердечны показались мне её стихи о самом дорогом, близком сердцу. А в поэзии Ии Алексеевны Сотниковой звучат христианские мотивы, она словно Богородица раскидывает белый плат над своей малой родиной, поэтому и выбрана такая смысловая фигура, как крест с белым платком.

Выбор фона для поэтических листов тоже не случаен: осенний пейзаж на листе Анны Мельман потому, что в стихах её о природе любимым пейзаж осенний. Голубой фон листа Ии Сотниковой потому, что поэтесса часто обращается к небесным силам.

Поэтические листы позволяют создать яркий, наглядный и содержательный материал для знакомства с творчеством местных поэтов

Заключение.

Завершая работу над своим проектом, я прихожу к следующим выводам:

- мне удалось проанализировать и выбрать необходимый материал по теме проекта «Невьянск в литературе»;
- знакомство с поэтами родного края позволило мне убедиться в талантливости моих земляков. Невьянск питает вдохновение местных поэтов, их стихи наполняют всех своей любовью к родной земле, уважением к населяющим её людям, преклонением перед достопримечательностями родных уголков;
- созданные мною поэтические листы будут предназначены для презентации творчества местных поэтов учащимся нашей школы, это позволит приблизить наше поколение к литературному богатству родного края;
- разработанная виртуальная экскурсия по теме «Невьянск в литературе. Литература в Невьянске» повысит интерес учащихся школы к истории города Невьянска и будет способствовать распространению сведений о моем городе.

Сноски:

- [1] Погодин С. Как Павел Бажов спасал Невьянскую башню // Уральский рабочий, 16 января 2014.
- [2] А. Мельников «Евгений Федоров: Хозяин каменных гор» (О трилогии «Каменный пояс» и ее авторе)
- [3] Алексей Карфидов. Невьянск в творчестве Алексея Толстого журнал Урал, номер 10, 2009
- [4] Материал Татьяны Мосуновой для Культура-Урала.РФ 16 января 2025
- [5] Материал Татьяны Мосуновой для Культура-Урала.РФ 16 января 2025

Список литературы

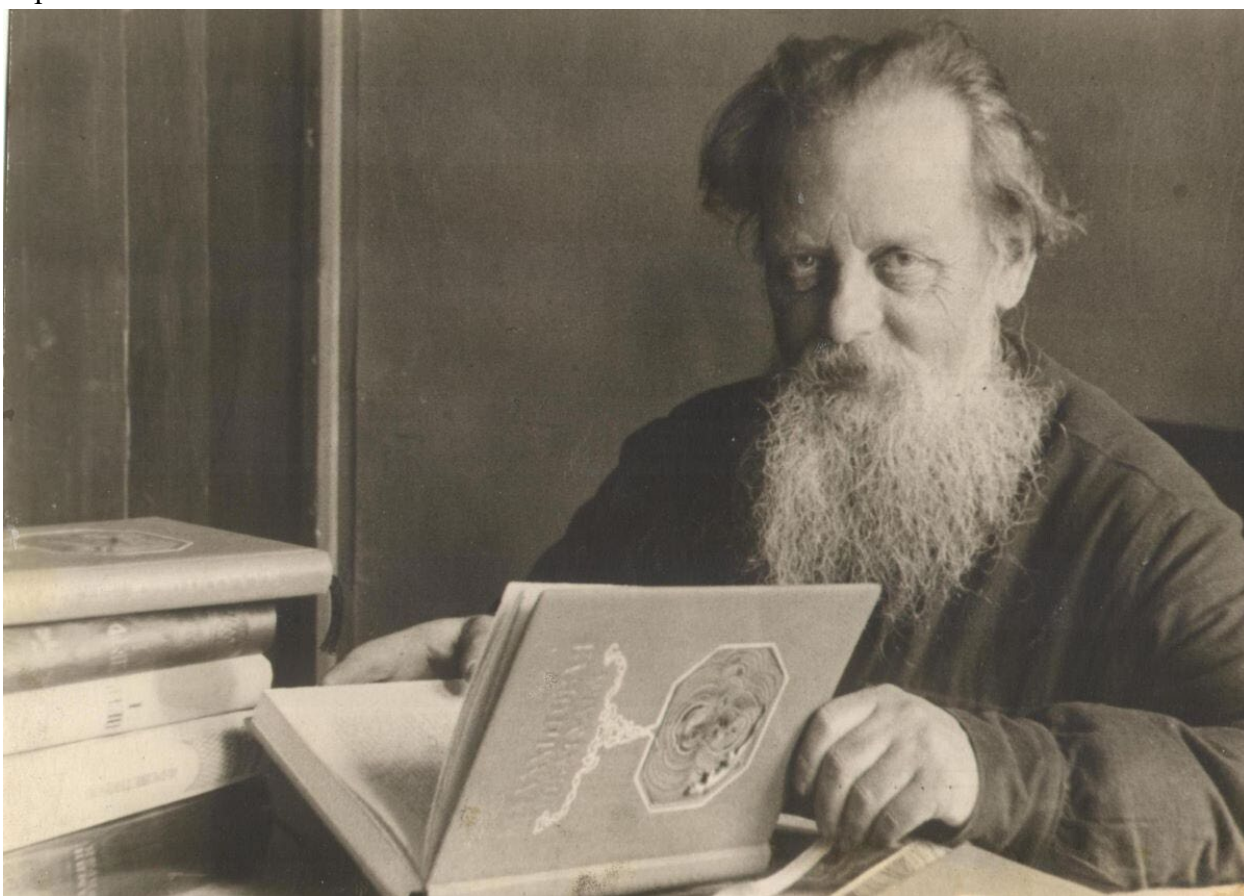
1. Воспоминания о поэте. /Литературный вечер памяти О. Санькова в библиотеке семейного чтения п. Цементный, состоявшийся 11.12. 2011.
2. Екатеринбург. Антология поэзии. - Екатеринбург, 2003
3. Инна Игнатьева. Мне судьбою дано. Екатеринбург: Информационно-издательский отдел Екатеринбургской митрополии, 2012
4. Карфидов Алексей Невьянск в творчестве Алексея Толстого журнал Урал, номер 10, 2009
5. Мельников А. «Евгений Федоров: Хозяин каменных гор» (О трилогии «Каменный пояс» и ее авторе)
6. Материал Татьяны Мосуновой для Культура-Урала.РФ 16 января 2025
7. Нейвы радужные переливы. / Невьянск, 1991
8. ОТРАЖЕНИЕ: Невьянск в литературе - литература в Невьянске: Библиогр. указ. / МБУК «Централи. библиотек. система» Невьян. гор. окр.; Центр. гор. биб-ка им. П. Бажова; сост. Н. Чучумова; фот. Н. Лысенко. – Невьянск, 2018. – 75 с.: фот.
9. Погодин С. Как Павел Бажов спасал Невьянскую башню // Уральский рабочий, 16 января 2014.
10. «Поэзия Невьянска». / Под ред. Г. П. Моисеевой. - г. Кировград, 2001.

11. Поэты Урала. Антология в 2-х томах. - Свердловск, Средне-Уральское книжное издательство, 1976
12. Саньков О. «Конечных станций нет!» Рукопись книги стихов. /Фонды невянского краеведческого музея.
13. «Я за чудо земное молюсь» А.Мельман – Екатеринбург, 2014 – 216 с.
14. «Я- литературный беспризорник, самозванец»- страница подборки стихов О.Санькова. / Невьянская газета «Звезда» от 21 января 1993.

Интернет-ресурсы

1. biblnev.ucoz.ru
2. <http://wordural.blogspot.com/2012/06/blog-post.html>
3. <https://uralizdat.ru/publ/4-1-0-79>

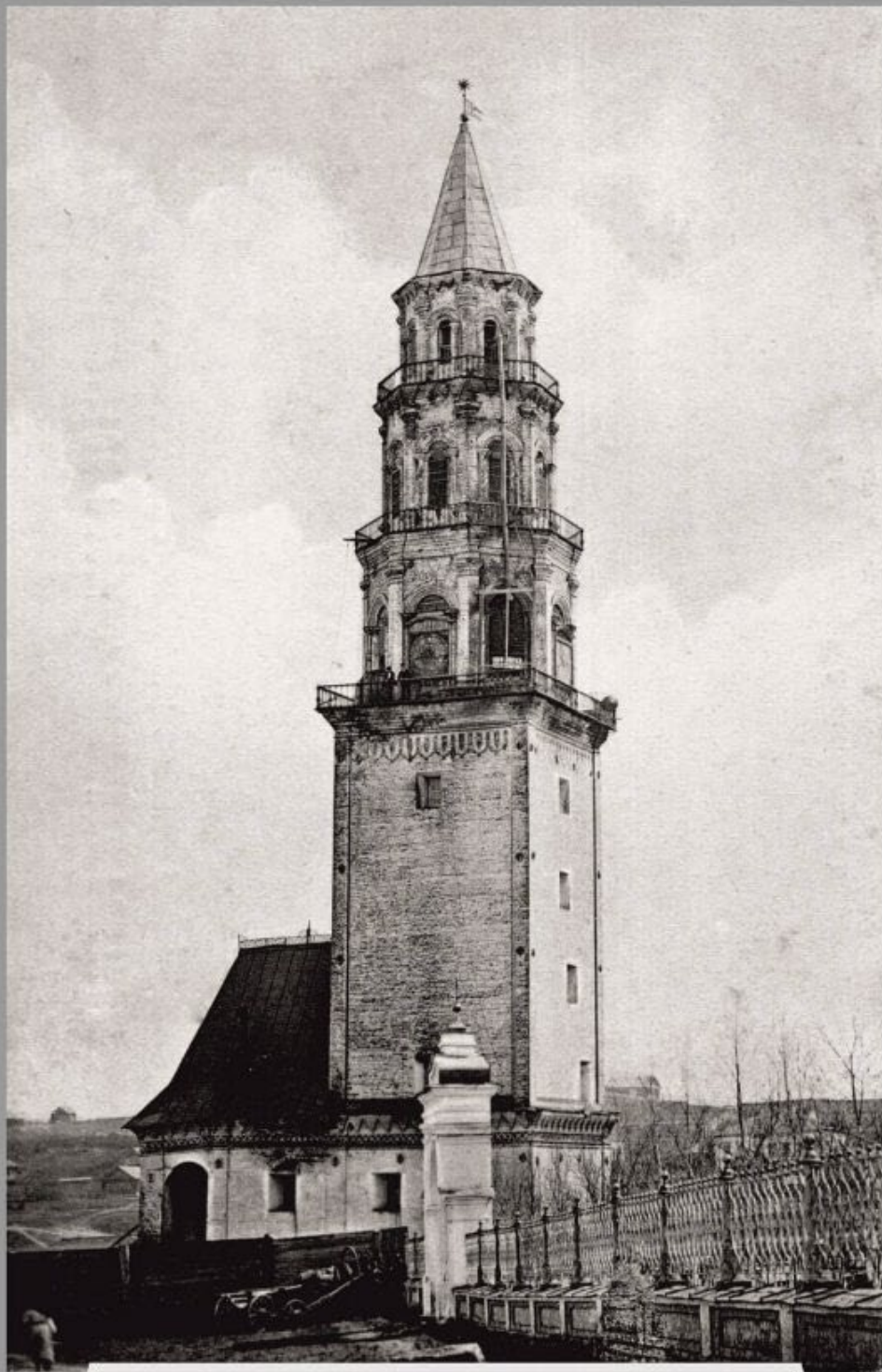
Приложения.

П.П. Бажов.

Мемориальная доска на доме в селе Шайдуриха невянского района. Бывшая школа, где работал П.П. Бажов.

Наклонная башня в Невьянском заводе.
Начало XX века.

Железные подносы г.Нижний Тагил, Невьянск. Упоминаются в сказе П.П. Бажова «Хрустальный лак»

Никита Антуфьев — основатель уральской горной промышленности и знаменитой династии Демидовых. Первая четверть 18 века. Автор неизвестный художник.

Акинфий Никитич Демидов - промышленник старший сын Никиты Демидова (Антюфеева). Портрет Акинфия Демидова кисти Георга Кристофа Гроота

Памятник Никите Демидову и Петру I (15 декабря 1994 года) Автор Алексей Ефремович Надтока (1929 - 1994) скульптор г. Невьянска

Особняк с лавкой купца М. Д. Мередина (г. Невьянск, пр. Октябрьский, 3) Здесь студент А.Н.Толстой снимал комнату 1905 г.

Особняк Мередина в настоящее время

Особняк Мередина готовят к реставрации

«Слуховая комната» — помещение в Невьянской башне в Невьянске Свердловской области.